

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

С. Ф. НИКОЛАЕВ

НАТУРАЛИСТ
С. Л. УШКОВ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

С. Ф. Николаев

НАТУРАЛИСТ С. Л. УШКОВ

Пермское
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6 3

Приношу сердечную благодарность супруге Сергея Львовича Ушкова — Екатерине Дмитриевне Ушковой, сестрам — Александре Львовне Афониной, Ольге Львовне Подрядовой и Клавдии Львовне Трифоновой, его сыну — Борису Сергеевичу Ушкову, а также В. А. Васнецову, А. Е. Коржу, Б. А. Макарочкину, П. М. Решетникову и другим лицам за помощь в работе над книгой.

Автор

Писать о таких людях, каким был Сергей Львович Ушков, и легко и трудно. Легко потому, что всю свою сознательную жизнь Сергей Львович посвятил одной цели — служению природе. Он стремился познать природу и обогатить ее. А трудно потому, что деятельность Сергея Львовича была весьма разнообразной. Он изучал возобновление леса на гарях и выступал с лекциями о природе перед рабочими, сутками пропадал в тайге, наблюдая за пернатыми и четвероногими, и писал рассказы для детей, налаживал сплав леса по уральским рекам и боролся с браконьерами... Богата и своеобразна жизнь нашего замечательного земляка.

СЫН ОХОТНИКА И НАТУРАЛИСТА

Сергей Львович происходил из рода уральских умельцев Ушковых. Его прадед, Клементий Константинович, демидовский крепостной, был выдающимся тагильским гидротехником. Сооруженные им плотина и канал (длиной свыше четырех километров) для перепуска вод реки Черной в Черноточенский пруд действовали «безотказно пятьдесят лет»¹. Его дед Михаил Клементьевич вел мельничное дело на реке Исети, основал суконноткацкое производство в селе Арамильском под Екатеринбургом (ныне поселок городского типа Арамиль Свердловской области). Его отец Лев Михайлович увлекся ружейной техникой и охотой.

Живя в Арамильском, а затем в Екатеринбурге, Лев Михайлович Ушков проводил много времени в лесах, на сырых

¹ Подробности об Ушковской плотине см. в книгах: В. В. Данилевский. Русская техника. Л., 1948. Стр. 302, 304—305; М. Шагинян. Урал в обороне. Дневник писателя. М., 1944. Стр. 98—102. Творческая деятельность К. К. Ушкова отражена также в экспозиции Нижне-Тагильского краеведческого музея.

лугах, по осоковым болотам. Промышлял он боровую дичь и куликов, особенно увлекался добычей глухаря, тетерева и дупеля. Об этом хорошо говорят такие цифры. Только за пять лет (1873—1877 годы) Л. М. Ушков добыл 5198 птиц, из них 948 глухарей, 2508 тетеревов и 941 дупеля. Выходит, в среднем по 190 глухарей, 502 тетерева и 188 дупелей в год!

Нередко Ушков участвовал в облавах на зайцев, ходил на волков и медведей, причем выступал организатором этих охот и, надо сказать, образцовым. Вспоминая об охотах под Екатеринбургом в 1886 году, некий А. П. Алексеев писал:

«Осенью стали охотники ездить на заячьи облавы; мне удалось быть лишь на одной, устроенной Л. М. Ушковым, около с. Арамили. Охоту эту действительно стоит вспомнить. Порядок на ней был образцовый, все существующие правила облавных охот были соблюдены до мельчайших подробностей, так что все участвующие могли быть твердо уверены в том, что не получают заряда по ногам или в глаз»¹.

Страстный охотник Л. М. Ушков стоял за разумный промысел, резко возражал против охоты на птицу весной. Из каждой вылазки в природу он возвращался полный наблюдений за жизнью зверей и пернатых, особенно обитателей леса. Этими наблюдениями он систематически делился на страницах журнала «Природа и охота» и в «Охотничьей газете».

Ежемесячный журнал «Природа и охота» и еженедельное приложение к нему — «Охотничью газету» редактировал и издавал Л. П. Сабанеев². Бывая на Урале (в 1868—1872 годах), Сабанеев познакомился с Ушковым, на почве близких интересов зародилась их дружба. В журнале и газете регулярно печатались письма Ушкова из Екатеринбурга.

Ушковские письма содержали много интересных сведений о сезонных явлениях в жизни птиц (прилет, токование, кладка яиц, выведение птенцов и т. д.), которые и сейчас представляют значительную ценность для биолога и охотоведа.

¹ А. П. Алексеев. Охота близ г. Екатеринбурга. «Природа и охота», 1890, декабрь, стр. 71.

² Сабанеев Леонид Павлович (1844—1898) — русский зоолог. Изучал охотничью фауну, охотничье хозяйство и промысловое рыболовство. По материалам личных исследований написал несколько работ о животном мире Среднего Урала, в частности: «О фауне позвоночных Среднего Урала» (1870), «Охота на козлов в Уральских горах» (1871), «Каталог птиц, зверей и гадов Среднего Урала» (1872), «Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губерниях» (1874). Этими и другими работами внес значительный вклад в познание уральской природы.

Приводились наблюдения за поведением пернатых в зависимости от тех или иных погодных условий, в частности, в связи с сильной засухой 1891 года. Уральский охотник сообщал любопытные сведения о зверях, например, о двух породах медведей под Екатеринбургом — черно-буром стервятнике и желто-буром муравейнике. Содержался обстоятельный материал об охоте на пернатых и зверей.

Особенно ценными оказались обстоятельные статьи Ушкова о глухаре и тетереве: «Краткий обзор распространения и жизни глухаря и охоты на него в окрестностях Екатеринбурга» (1878 год), «Краткий обзор распространения и жизни тетерева и охота на него в окрестностях Екатеринбурга» (1879 год). Их широко использовал академик М. А. Мензбир в работе «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» (1901—1902 годы) — первой научной сводке по систематике и биологии птиц России.

Много корреспонденций Ушкова было посвящено ружейной технике. В этих корреспонденциях, часто весьма обстоятельных, содержалась масса практических сведений о ружьях, о снаряжении патронов, о прицеле и по другим вопросам, интересующим охотников.

Отправляясь за боровой дичью, нередко Лев Михайлович брал с собой сыновей.

Сереже, родившемуся 23 сентября (5 октября) 1880 года, было тогда лет десять-одиннадцать. Ему приходилось сидеть в шалаше и из него наблюдать за красавцами таежного леса. В эти ранние годы у Сережи зародилась любовь к природе, тяга к охоте. Он начал собирать яйца птиц, почему-либо оказавшиеся вне гнезда. В невысоком ящике на вате аккуратно были разложены одноцветные и пестрые — с пятнами, черточками, узорами — яички пернатых обитателей окрестностей Екатеринбурга.

Накануне 1893 года в семье Ушковых произошло большое несчастье: в припадке душевного расстройства Лев Михайлович покончил с собой. Семья, насчитывавшая десять детей, оказалась в бедственном положении, «без всяких средств к существованию». Жители Екатеринбурга сожалели о покойном, который «пользовался особой любовью обездоленных, никогда не отказывал им в посильной помощи и защите»¹.

¹ Б. К а з и ц ы н. Лев Михайлович Ушков. «Природа и охота», 1893, январь, стр. 90.

СО СТАРОЙ ФУЗЕЕЙ

Матери Сережи Ушкова нелегко было продолжать обучение сына (он учился в Екатеринбургском реальном училище). Ежедневно она давала Сереже три копейки на завтрак, но он не тратил их — копил на ружье. Ему очень хотелось приобрести ружье и с ним ходить на охоту. Так Сережа Ушков скопил около трех рублей и отправился на толкучий рынок. Денег на хорошее ружье было мало, он смог купить лишь старую «фузею калибра десятого, с огромным, как воробей, курком, номерным толстым шомполом и толстым медным затылком».

Покупка состоялась без ведома матери, но она быстро узнала о приобретении. «Сележа лужье купил, — то и дело бубнили сестренки и, понятно, матушка сейчас же спросила меня так ли это и откуда я взял деньги, — вспоминал впоследствии Сергей Львович. — Ничего не сказала. Она, сердешная, видимо, поняла, что мешать мне в этом бесполезно: ведь яблоко от яблони недалеко падает. Я повесил ружье на стену у кровати».

Весной пользоваться ружьем не пришлось: билет на весеннюю охоту стоил пять рублей, а таких денег Ушковы не имели. Но в лес Сережа бегал — послушать, как токуют косачи, посмотреть, как тянут вальдшнепы. А осенью Ушков охотился.

Через два года после смерти отца не стало и матери. Детей отдали под опеку близкому родственнику, состоятельному, но сумасброднему человеку.

Опекун рассчитывал пристроить смышленного Сережу к коммерции, а мальчика тянуло в природу. Как только выдавалось свободное от учения время, Сережа надевал сапоги и бежал за восемь километров к рыбаку на озеро Шувакиш. Опекун отобрал у Сережи сапоги, полагая, что без них он не побежит в такую даль, да еще в ненастную погоду. Не помогло — Сережа стал бегать на Шувакиш в ботинках. Там можно было увидеть лебедей, порыбачить, сварить уху из только что наловленной рыбы, узнать от старого рыбака о необыкновенных приключениях на уральских озерах. «Убежишь вечером на озеро, а утром опять домой, под ненавистный кров богатого самодура», — писал в воспоминаниях о детстве С. Л. Ушков.

Бывали с ним на Шувакише и забавные истории.

«Помню, как-то пришел я к рыбаку. Дома нет его, на

озере — тоже нет, а лодка на месте, спрятана, значит ушел он в город с рыбой. Ключ я знал где лежит и вот остался ночевать в избушке один. Истопил печку, нашел немного хлеба, наелся, запил водичкой и лег спать. Проснулся ночью от каких-то странных звуков... Слушаю, а у самого мурашки по телу бегают — орет кто-то недалеко от избушки, да так страшно, что беда. Ну, думаю, медведь, больше некому. Сижу, сон как рукой сняло. А рев то ближе, то дальше. Стало светать. Решил посмотреть. Вижу: на тропе, по которой ходил к озеру, стоит козел и орет. Сразу на душе легче стало. Стукнул я в дверь и только и видел козла. Долго никому не говорил об этом, а потом рыбаку рассказал, частенько он, старик, смеялся».

Опекун убедился, что в торговле толку от Сергея Ушкова не будет, и в 1896 году отправил его в село Барашково за Курганом к своему родственнику. Жизнь на новом месте пошла по-новому. Учащийся реального училища стал затрубщиком винокуренного завода.

Сергей Ушков очень жалел, что не удалось завершить среднее образование, но зато теперь уж никто не мешал ему: свободное время он мог провести по своему усмотрению, поохотиться вдоволь, благо птицы в окрестностях было много, а осенью на пролете прямо-таки видимо-невидимо. Здесь, в привольной Зауральской лесостепи, Сергей Ушков стал настоящим охотником, но еще без доброго ружья и без своей собаки. Деньги, какие у него появлялись, он копил на отъезд в родной Екатеринбург. Хотелось навестить Арамилское, где он родился.

ПУТЬ В НАУКУ

В 1899 году Сергей Ушков уехал из Барашкова. После небольших странствий по Уралу он остановился в Перми у брата Ивана. Здесь он стал служащим Пермской казенной палаты, сначала писцом, затем помощником бухгалтера и, наконец, бухгалтером.

Будни приходилось проводить в канцелярии за бумагами, но как только наступал воскресный или праздничный день, Ушков отправлялся в природу. Его часто встречали либо в Мотовилихинской лесной даче, либо в Юговской. Он наблюдал за жизнью птиц, отмечал, когда прилетают и отлетают отдельные виды пернатых, стал коллекционировать животных.

Со своими записями и коллекциями Ушков пошел в Пермский научно-промышленный музей (ныне Пермский областной краеведческий музей). Это было в 1900 году. Председатель Совета музея врач П. Н. Серебренников¹ поручил Ушкову создать в музее зоологический отдел. Поручение пришлось молодому охотнику и натуралисту по душе.

Его экскурсии в природу стали систематическими. На луга и в леса он отправлялся часто вместе с краеведом, хранителем Пермского музея Иваном Григорьевичем Остроумовым². Из каждого похода возвращался с тушками птиц и зверей. Отстрел и отлов животных велись им для создания коллекций, которые давали бы представление о разнообразии и богатстве фауны нашего края.

И отстрел и отлов животных Ушков вел в строго ограниченных размерах. Нередко можно было настрелять птицы много, но этого он не делал.

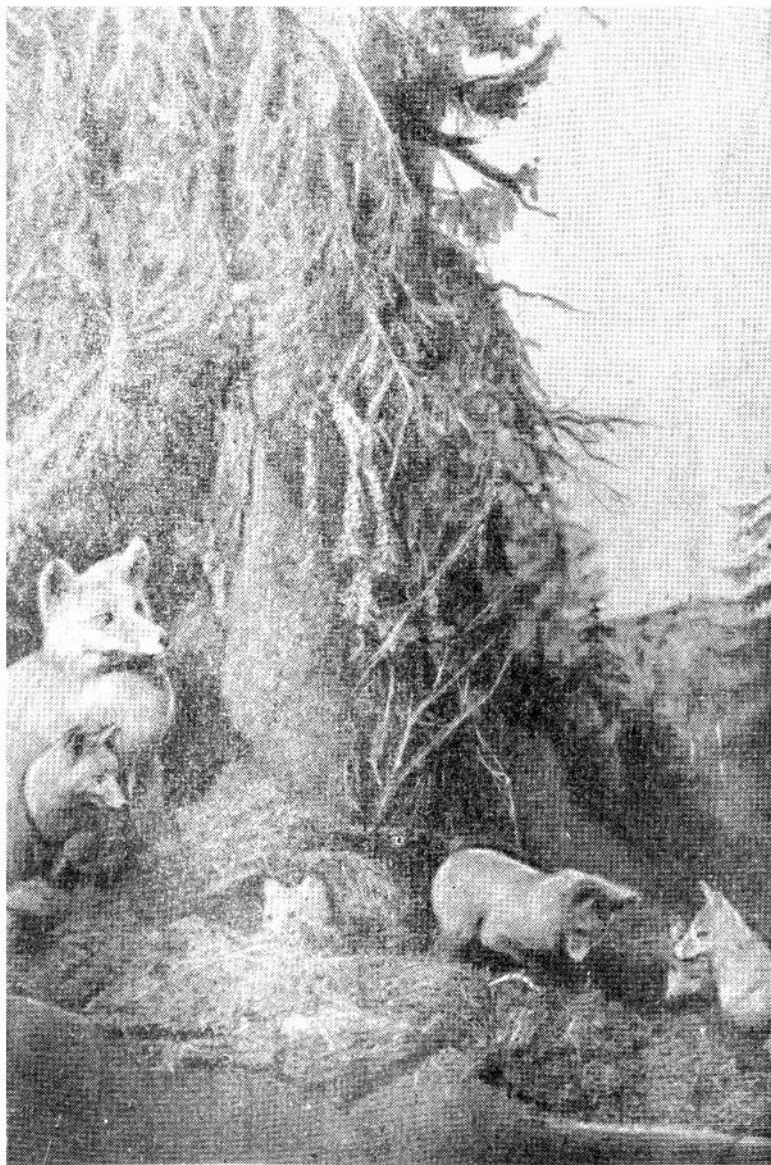
Как-то Ушков набрел на глухариный ток в Мотовилихинской даче.

«Пело не менее 40—50 глухарей, — читаем в воспоминаниях Ушкова об этой охоте. — Я не подошел ни к одному из них, не убил ни одной птицы, но зато насмотрелся вдоволь. Помню, как один петух, пролетевший от меня шагах в двадцати пяти, вздумал усесться на тоненькую елочку. Деревцо не выдержало тяжести птицы, согнулось. Глухарь, хлопая крыльями, балансировал, но потом все-таки скатился с елочки и сейчас же запел. Раздались щелкающие звуки «теке, теке». «Теканье» продолжалось с минуту. Затем послышалось второе колено песни — «скирканье», отчасти напоминающее стрекотание сороки. Глухариная песня была полна неги и страсти. Кажется, ласково шептали лесные великаны. Я остался еще на утро, чтобы еще раз посмотреть чарующую картину глухариного тока, послушать и тихую, и вместе с тем звучную песню таежной птицы. На краю тока взял пару птиц. Столько же взял и мой товарищ по охоте. Можно было убить много больше, но к чему!»

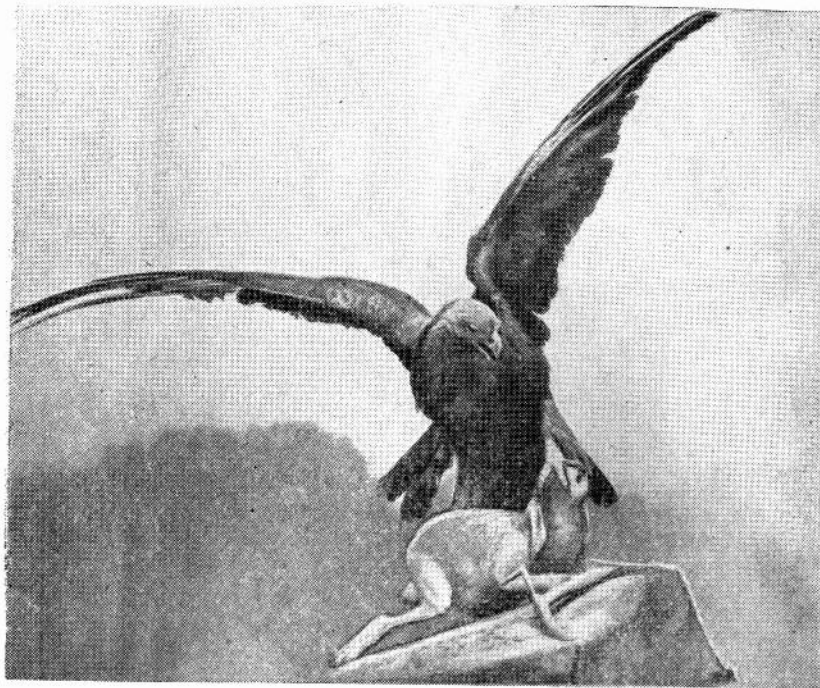
Так бережно относился С. Л. Ушков к природе.

¹ Серебренников Павел Николаевич (1849—1917) — доктор медицины, видный общественный деятель Прикамья, организатор Пермского краеведческого музея.

² Остроумов Иван Григорьевич (1861—1939) — краевед, историк, журналист; автор свыше 30 работ, среди которых историко-этнографический очерк, посвященный манси, очерк судоходства по реке Каме и другие.

Лисица с выводком. Биологическая группа, сделанная
С. Л. Ушковым. Пермский краеведческий музей.

Орел-беркут со своей жертвой. Биологическая группа, сделанная С. Л. Ушковым. Пермский краеведческий музей.

После каждого выхода в природу Ушков много занимался обработкой материала — изготовлял чучела, создавал из них группы животных, удачно имитируя природную обстановку. В результате зоологический отдел музея непрерывно пополнялся ценными экспонатами. Посетители увидели многочисленные биологические группы: «Лосиха с лосенком», «Заяц-беляк на кормежке», «Волк со своей жертвой — растерзанным зайцем», «Лисица, охраняющая лисят у своей норы», «Ястреб-тетеревятник нападает на выводок тетеревов»... Чучела зверей и птиц были настолько хорошо сделаны, что казались живыми. Искусственно созданная природная обстановка своим видом очень напоминала естественную. На примере этих биологических групп можно ознакомиться с питанием и размножением животных, с покровительственной окраской,

с наследственностью и изменчивостью. Появились в музее и необычные экспонаты: чучела белой лисицы, черного зайца, одичалой собаки...

Одичалая собака жила долгое время с волками в окрестностях Перми и несколько раз производила от них потомство, среди которого охотниками были замечены и убиты совершенно черные волки, по величине лишь немного уступавшие настоящим. Одному из охотников-крестьян удалось поймать эту одичалую собаку в капкан и найти под зародом сена ее гнездо, в котором было пять щенят: три черных и два похожих на настоящих волчат. В музее были выставлены чучела собаки и двух ее щенят.

В «Материалах по изучению Пермского края», издававшихся музеем (1904, 1905, 1906 годы), С. Л. Ушков опубликовал первые свои заметки о фауне нашей местности. Он сообщил много сведений о времени прилета отдельных видов птиц, об их гнездах, о питании. Автор проанализировал личные наблюдения и сделал из них несколько важных заключений. В частности, Ушков расширил представления о географии распространения пестрого дрозда (*Turdus varia*). «Пестрый дрозд, — писал он, — относится к азиатским дроздам. Долгое время предполагали, что он водится в Центральной и Восточной Сибири, на Алтае... Последнее время этот дрозд оказался довольно обыкновенным в северной части Акмолинской области и залетает в южные части Тобольской губернии. Благодаря этому профессор Московского университета М. А. Мензбир полагает, что область распространения пестрого дрозда должна быть значительно шире, чем это считалось раньше, и, по его мнению, пестрый дрозд должен гнездиться на Урале... Неоднократные случаи нахождения этого дрозда в губерниях Пермской и Уфимской отчасти подтверждают мнение уважаемого ученого».

Слово «отчасти» употреблено специально: Ушков не торопился с выводами, хотя в коллекции музея уже был пестрый дрозд (чучело), добытый на горе Кленовой под Пермью. Наблюдений еще мало, их надо продолжать. В последующие годы Ушков добыл трех особей пестрого дрозда на горе Кленовой, наблюдал его на Шакве — твердо установил, что пестрый дрозд населяет уральские леса.

Наблюдения Ушкова подтвердил профессор Е. М. Воронцов, который писал: «Я наблюдал его (пестрого дрозда — С. Н.) и в течение трех лет добывал на горе Пеганке в елово-липовом лесу... Дрозд этот ведет весьма скрытый об-

раз жизни... В елово-липовой подзоне этот дрозд несомненно распространен шире, чем об этом известно»¹.

Уже в первых своих печатных работах С. Л. Ушков показал себя тонким наблюдателем, вдумчивым исследователем.

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН МУЗЕЯ

Общественность Перми высоко ценила неутомимую деятельность С. Л. Ушкова.

На годовом собрании членов музея 15 ноября 1915 года председатель совета музея П. Н. Серебренников специально остановился на заслугах Сергея Львовича. «Чтобы видеть и понять заслуги его перед музеем, — говорил Серебренников, — стоит только войти в зоологический отдел его, где все содержимое не только говорит, но громко кричит красноречивее всяких слов и документов, что тут вложена не только масса систематического труда, масса знаний, художественного чувства природы, но, главное, любви к делу...» Участники заседания единодушно избрали Сергея Львовича Ушкова почетным членом музея. Заметим, такой высокой чести удостаивались очень немногие: до С. Л. Ушкова почетными членами Пермского музея были избраны выдающиеся ученые: географ Д. Н. Анучин, геолог А. П. Карпинский, ботаник П. Н. Крылов.

В начале 1927 года общественность города Перми торжественно отмечала 25-летие деятельности С. Л. Ушкова на музейном поприще. К этому событию, 23 февраля 1927 года, Пермский окрисполком выразил С. Л. Ушкову благодарность за работу в музее и присвоил его имя зоологическому отделу.

Возглавляя зоологический отдел, С. Л. Ушков активно участвовал в руководстве музеем в целом: в 1915 году он исполнял обязанности председателя совета музея, в 1924 году был членом президиума совета музея, в 1925 году — членом тройки по управлению музеем.

Работу в музее Сергей Львович не оставлял даже в те годы, когда ему по роду службы часто, порой на длительное время, приходилось уезжать из Перми. В 1915—1922 годах Ушков работал лесничим, большую часть времени в Канабковском лесничестве (ныне в Кунгурском сельском районе), в 1922—1935 годах находился на руководящих должностях в

¹ Е. М. Воронцов. Птицы Камского Приуралья (Пермской области). Горький, 1949, стр. 85.

лесных организациях, был инспектором лесов Пермского округа, техническим руководителем при начальнике сплава Камского района, заведующим лесохозяйственным сектором Сивинского леспромхоза, специалистом по техническому нормированию в Кунгурском леспромхозе — занимался лесным хозяйством, заготовками и сплавом древесины. Он неустанно заботился о своем детище — зоологическом отделе, пополнял его экспонатами, в 1926 году подарил музею богатую зоологическую коллекцию.

Сергей Львович любил зверей и птиц. Если ему предоставлялась возможность содержать какое-либо животное у себя дома, он обязательно это делал.

В годы службы в казенной палате Ушков завел на усадьбе своего дома настоящий зверинец; тогда Ушковы жили в доме № 88 по Кунгурской улице (ныне Комсомольский проспект), на окраине города.

Над обитателями домашнего зверинца натуралист провел немало интересных наблюдений.

Как-то весной принесли Ушкову подстреленную лебедиху. На семейном совете было решено назвать ее Фенькой. Лебедиха довольно быстро оправилась от ранения, привыкла к необычной для нее обстановке. Она свободно разгуливала по усадьбе, если встречала собаку, то непременно отгоняла ее.

Быстро промчались теплые месяцы. Деревья уже сбросили листву. Над городом пролетала лебединая стая. Фенька подала голос своим собратьям. На крик лебедихи стая начала кружиться. Лебедиха кричала, но не поднималась в воздух. Стая улетела.

Прошел год. Опять над городом пролетала в теплые края стая лебедей. Вновь Фенька подала голос. Стая закружила над усадьбой. Лебедиха присоединилась к сородичам.

Фенька улетела, но, оказалось, только до следующей весны. Когда засинел лед на Каме, она вновь появилась. Появление ее было полной неожиданностью. Над городом к северу тянула лебединая стая. Вдруг от стаи отделилась белоснежная птица и начала снижаться. Это была Фенька. Она прожила на усадьбе до осени, а осенью улетела, теперь навсегда.

Жила у Ушковых белка. Любила она после беготни по комнатам забраться в карман какого-либо пальто на вешалке и там, свернувшись калачиком, устроиться на отдых. Чтобы не потерять зверька, хозяева при уходе гостей просили проверить карманы пальто. И сколько было оживления, когда

кто-либо из уходящих обнаруживал в кармане теплый пушистый комочек.

Отдельные обитатели зверинца признавали лишь мясную пищу. Ушков не имел возможности покупать для них мясо, но нашел выход из положения. На усадьбе к пню он привязывал филина. Вороны, сороки летели к крупной рыжевато-бурой с красновато-оранжевыми глазами птице, норовили клюнуть ее и... падали на землю, сраженные пулей из мелкокалиберной винтовки.

В послереволюционные годы Ушков решил создать зверинец при музее, с тем чтобы широкие массы горожан могли знакомиться с обитателями лесов и лугов нашего края.

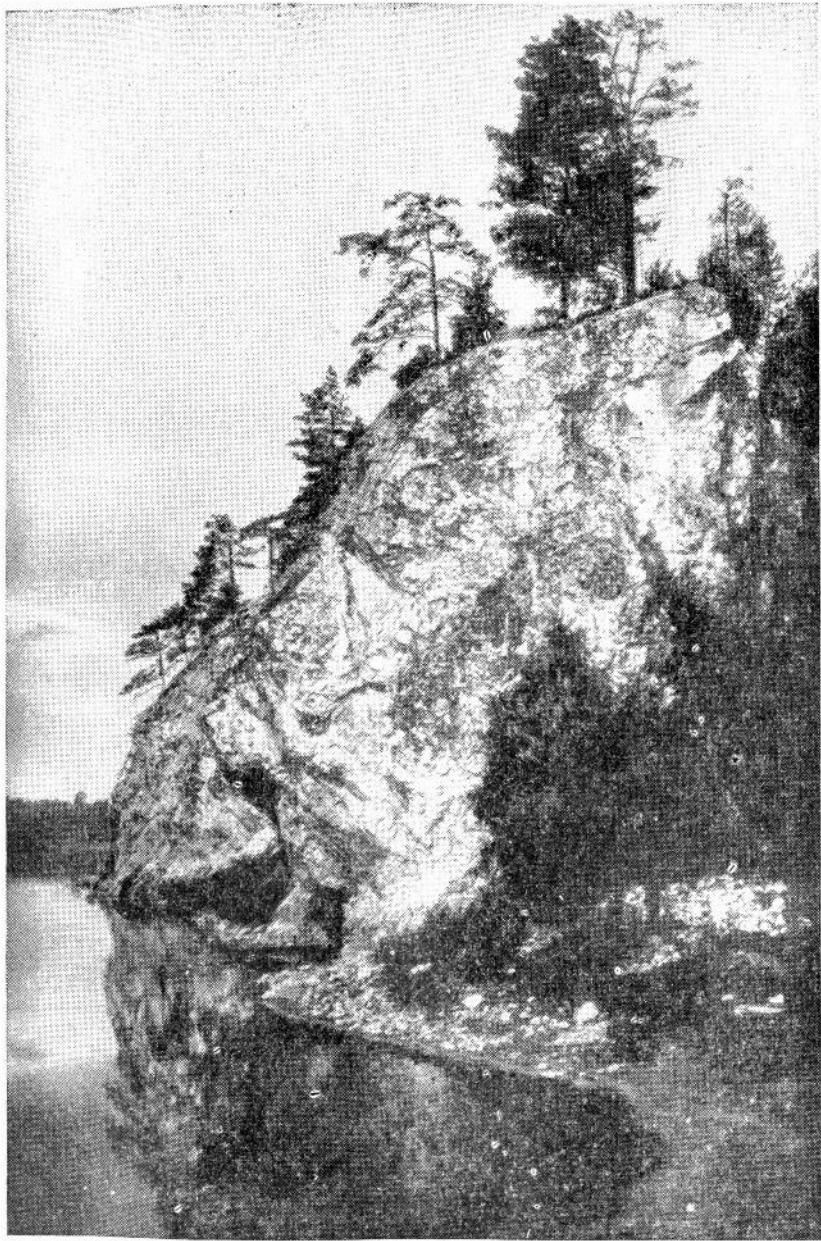
Началось с маленького. В апреле 1927 года Ушков создал при музее «Уголок живой природы». «Уголок» этот помещался в конюшне. В нем были медведица Машка, пять лисят, два лосенка, две косули, три филина, гнездо мохноногих сычиков, подорлик и белая сова. С открытием «Уголка» поступление живых экспонатов в музей резко усилилось. Через год их было уже 384 экземпляра — «Уголок живой природы» музея стал зоологическим садом. Жители Перми и окрестных районов проявили большой интерес к созданному зоосаду: ежемесячно было около шести тысяч посетителей.

Всего Сергей Львович Ушков проработал в Пермском музее 32 года (1900—1932), причем безвозмездно. Через музей он делился с народом своими наблюдениями над животными, особенно птицами, своим богатым знанием природы.

Передавал С. Л. Ушков свои знания людям и иными путями. Он вел занятия на общеобразовательных курсах для народных учителей Пермской губернии, организованных Пермским земством (1913 год); предоставлял зоологам Пермского университета личные коллекции для учебных нужд.

ВАЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ТРУД

В первые 25 лет трудовой деятельности в нашем крае С. Л. Ушков во время служебных поездок, лесных работ и на охоте собрал свыше 2500 особей птиц и сделал над ними много наблюдений. По этим материалам он написал капитальную работу «Список птиц Пермского округа Уральской области», которая была опубликована в «Бюллетене Московского общества испытателей природы (1927 год). Им наз-

Камень «Висячий» на реке Чусовой. Здесь часто бывал С. Л. Ушков.

ваны 250 видов пернатых — оседлых, гнездящихся и пролетных: В работе критически рассмотрены ранее появившиеся труды о птицах нашего края (Л. П. Сабанеев, 1874; А. Ф. Теплоухов, 1883; С. А. Резцов, 1904; В. Л. Бианки, 1911; М. А. Мензбир, 1916). Приведено много личных наблюдений, касающихся времени прилета и отлета отдельных видов пернатых, мест гнездования, сроков кладки яиц и т. д. Например, автор сообщил, что обычная у нас маленькая серая птичка в черной косыночке и темном передничке, белая трясогузка (в народе ее зовут еще ледоломкой, за то, что она якобы своим качающимся хвостиком разбивает лед) летит небольшими, в 8—12 особей, стайками; прилетает к нам между 7 и 30, в среднем 16 апреля (во времени появления белой трясогузки совпадает с ледоходом на малых реках); полная кладка яиц приходится на последнюю декаду мая; отлет начинается с последней трети августа, основная масса улетает 5—15 сентября, отдельные особи встречаются даже в первых числах октября. И так по многим видам.

Массой оригинальных сведений о птицах бывшего Пермского округа, сведений систематизированных, работа С. Л. Ушкова привлекла внимание биологов. «Очень интересно (ваше — С. Н.) наблюдение, что местные стрижи отлетают ранее, чем появляются более северные. Я давно и много лет наблюдал это на бекасах Поволжья», — писал Ушкову известный советский зоолог С. А. Бутурлин (письмо от 24 октября 1927 года). О большой ценности опубликованной работы сообщил Ушкову академик М. А. Мензбир, с которым уральский натуралист состоял в деятельной переписке.

Работа С. Л. Ушкова и сегодня представляет большой интерес для всех, кто изучает пернатых наших мест. Она широко использована профессором Е. М. Воронцовым в работе «Птицы Камского Приуралья».

«Список птиц Пермского округа» — это только одна из работ С. Л. Ушкова, которые появились в свет в тридцатых годах.

С. Л. Ушков активно участвовал в местной печати — часто выступал на страницах выходившей в Перми крестьянской газеты «Страда», печатался в журналах «Экономика» (Пермь) и «Уральский охотник» (Свердловск). Почти в каждом «Уголке охотника и рыбака» в «Страде» можно было встретить советы охотоведа Ушкова.

В корреспонденциях Ушкова содержалось много интерес-

ных сведений из жизни обитателей леса — зверей и птиц. Вот некоторые из них.

...В Перми, на Красном проспекте (ныне Комсомольский проспект), поймали глухаря. Житель глухих лесов оказался в центре города, причем большого. Явление, на первый взгляд, совершенно необычное, однако такие случаи не единичны. Ушков сообщил читателям «Уральского охотника» о ряде фактов пролета глухарей над Пермью.

...С Горюхалихинского пруда на реке Очер, недалеко от города Оханска, охотник привез неизвестную в нашем крае красновато-коричневую с металлическим блеском птицу. У нее были длинные ноги и шея, загнутый вниз длинный клюв. Это оказалась случайно залетевшая к нам каравайка; гнездится она на юге страны. О залете каравайки появилась информация Ушкова в «Страде». Кстати, Ушков очень интересовался случайными, залетными птицами — грифом, сизоворонкой и другими и каждый, ставший ему известным, случай залета пернатых брал на учет.

...По годам резко колеблется численность зайца. Очень мало их было в 1929 году. А заяц у нас — один из основных видов охотничье-промысловых зверей. Естественно, хочется знать причины резкого колебания численности этого зверя. С. Л. Ушков обстоятельно осветил этот вопрос в «Уральском охотнике». Автор разоблачил наивность объяснения некоторых кояновских башкир, по которому «наших (кояновских — С. Н.) зайцев дурак шайтан проиграл в карты другому шайтану, а тот перегнал в иную, свою местность». Ушков показал, что заяц усиленно истреблялся в предшествовавшие годы, что часть зайцев утонула в большой разлив рек; но основная причина уменьшения численности зверя иная — эпизоотия, гибель от пузырчатой глисты. В 1929 году в Пермском университете специально было вскрыто семь тушек зайцев. Шесть тушек оказались пораженными пузырчатой глистой. Результаты исследования были проверены приезжавшим в Пермь профессором, ныне академиком К. И. Скрябиным.

Еще пример. Во всем Среднем и Северном Прикамье встречается рыжевато-желтый хищник колонок, или сибирский хорек; пришел он из Сибири, похож на норку и хорька. Для «Уральского охотника» С. Л. Ушков написал интересную корреспонденцию о колонке на Урале. Живет этот зверек в лесу, энергично истребляет мышей. «Если ему отрезаны пути отступления, он нередко сам нападает на собаку — отчаянно защищается».

ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

С. Л. Ушков часто выступал по вопросам охраны природы, подсказывал, что следует делать для умножения естественных богатств.

«Лес — наше богатство, наша гордость, и мы должны его беречь», — призывал он. Его радовало, что в наших лесах растет численность лосей. Еще в начале нынешнего века лось на Среднем Урале был очень редок, встречался лишь на северо-востоке, по западным отрогам Урала, в верховьях рек Косьвы, Усьвы, Вильвы, Вижая, Койвы, но и там, вследствие варварского, никем не сдерживаемого истребления по насту, ямами, петлями и подрезами, настолько уменьшился количественно, что к началу первой мировой войны составлял уже редкость. Советское правительство приняло меры по охране лося, и таежный великан вновь появился у нас.

Однако успокаиваться на достигнутом было нельзя — браконьеры еще не перевелись. Каждый случай браконьерства встречал суровое осуждение со стороны С. Л. Ушкова. Гневом дышало его письмо о диких нравах в Перми («Уральский охотник», 1928, № 13—14), в котором он сообщал о двух случаях охоты на лосей, переплывавших Каму в черте города. Автор требовал сурово наказать браконьеров.

В 1924 году С. Л. Ушков выступил с предложениями по охране природных богатств, в частности, потребовал ограничить отстрел, строго соблюдать сроки отстрела («Экономика», 1924, № 9 (16)). Неоднократно он выступал против охоты весной. «Весенняя охота есть величайшее зло, разрушающее одну из видных отраслей народного хозяйства». Необходимо «полное запрещение охоты весной, в этот чрезвычайно важный период в жизни всей природы, когда не только непосредственное убивание животных, но и их беспокойство отзывается губительно», — указывал натуралист.

Ушков много заботился о том, чтобы охотничье-промысловые животные были вдоволь обеспечены кормами, в частности, он говорил о необходимости сохранения кедровников в верховьях Усьвы. Кедровники — кормовая база ценнейших пушных зверей: куницы и кидуса (плодовитая помесь куницы и соболя), кроме того, в дуплах кедра куница и кидус часто гнездятся.

К умножению богатств наших лесов направлено и предложение Ушкова о создании заповедника близ Перми, в Холмовской даче, на площади в 2500—3000 гектаров. Жаль, что

оно осталось неосуществленным. Создание сети заповедников и заказников могло бы помочь в увеличении естественных богатств. Однако в этом направлении делается еще недостаточно. Сеть заказников в нашем огромном крае ограниченная — несколько общевидовых (восточнее села Барды, южнее города Березники и в некоторых других местах) и четыре бобровых (на реке Тимшере с притоками; на речках и старицах, примыкающих к рекам Леману и Лелю; на реке Немыде с притоками; на притоках реки Бырмы, впадающей в Бабку). В общевидовых заказниках охраняются все виды животных, в бобровых — речные бобры; в интересах защиты бобров в местах их обитания запрещена охота, рыбная ловля, сплав древесины, а также рубка леса в пределах пятисот метров от правого и левого берегов реки. Много лет назад общественность внесла предложение создать у нас заповедник западноуральской темнохвойной тайги, однако предложение это не осуществляется.

Прекрасно понимая, что пушное сырье — это мягкое золото, Ушков предлагал развивать звероводство. «...Промышленное разведение ценных пушных зверей в домашнем или полудомашнем состоянии должно занять у нас видное место», — писал он.

С. Л. Ушков заботился не только об увеличении богатств нашей тайги, но и о лучшем их использовании. В этом отношении показательна его статья о сплаве леса по Каме и ее притокам («Экономика», 1924, № 8 (15)). В то время лесосплав только начал развиваться; в 1924 году предстояло отправить по Каме лишь 830 тысяч кубометров древесины. Для сравнения укажем, что в 1959 году по Каме, в пределах нашей области, было проплавлено 13,7 миллиона кубометров древесины, или в 17 раз больше! Ушков выступил с соображениями по улучшению сплава, в частности, внес предложение: увеличить сплав по Иньве. Пожелание лесовода Ушкова осуществлено: сплав леса по Иньве превысил уже один миллион кубометров, для улучшения деятельности созданного в низовьях Иньвы сплавного рейда у села Купрос построена плотина. По своей конструкции она является единственной в нашей стране.

Работая на сплаве леса, С. Л. Ушков сильно подорвал здоровье, у него прогрессировала бронхиальная астма. По совету врача он в 1935 году переехал на Южный Урал. С 20 июня 1935 года Ушков стал заведующим зоологическим отделом Челябинского областного краеведческого музея. Про-

был он здесь недолго — с год, но добрую память о себе оставил: в отделе природы экспонируются искусно выполненные С. Л. Ушковым чучела птиц и зверей и биологические группы.

В ИЛЬМЕНАХ

Летом 1936 года С. Л. Ушков оставил шумный Челябинск и переехал в Ильменский заповедник.

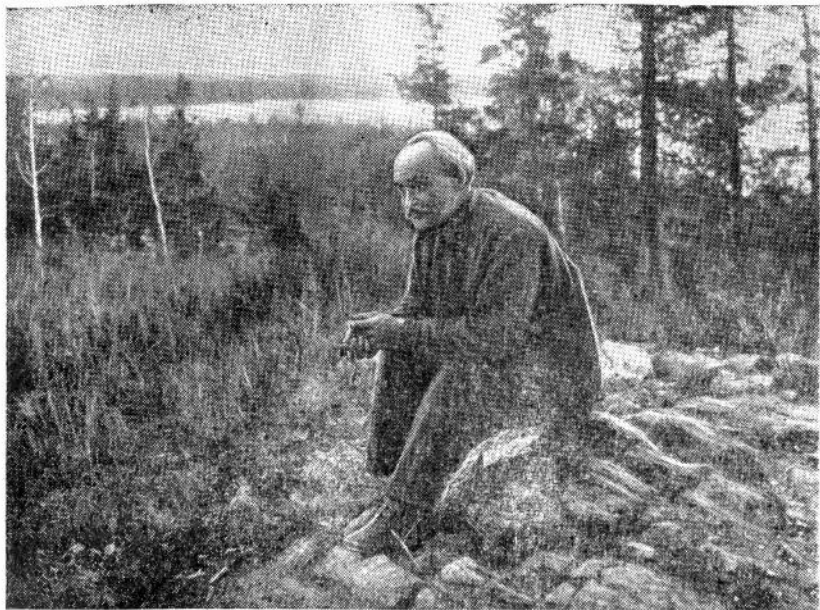
Ильменский государственный заповедник находится между городами Миассом и Карабашем. Территория его вытянулась полосой с юга на север. На ней расположены Ильменский хребет и его восточные предгорья. С вершины хребта — Ильмен-тау (абсолютная высота 747 метров) — к западу, за долиной реки Миасс, видны подернутые дымкой Уральские горы, на востоке, среди лесистых холмов, голубеют озера. В заповеднике 49 озер. Среди них — Большой Кисегач площадью свыше 1400 гектаров и глубиной до 34 метров! В озерах удивительно прозрачная вода, в них обитают различные рыбы, в частности, завезенный сюда чудской сиг. В Малом Миассовом однажды выловили сига весом 5358 граммов! Заповедная территория расположена на границе горной тайги и степи. К западу от нее раскинулся Урал с таежной флорой и фауной, а к востоку — лесостепь с березовыми колками и степными животными. Здесь, на сравнительно небольшой территории (320 квадратных километров¹) имеется свыше 600 видов цветковых растений, 266 видов наземных позвоночных (из них 213 видов птиц); из деревьев преобладают сосна и береза. «Нередки места, где стоит отойти два-три шага от степного каменистого участка с зарослями вишни, полыни, овсеца и других степняков, как встретишь моховое болото с клюквой, багульником и другими типичными таежными растениями». Очень богаты и своеобразны недра Ильмен. Их характернейшая горная порода — миаскит, характернейший минерал — ильменит. В коях на территории заповедника выявлено 189 минералов и их разновидностей. Академик А. Е. Ферсман назвал Ильменские горы «минералогическим раем».

Заповедник — детище Советской власти, учрежден по ленинскому декрету от 14 мая 1920 года; первоначально был только минералогическим, а с 1936 года стал общим. В 1940

¹ Краткая географическая энциклопедия, том 2, 1961, стр. 44.

году Ильменскому государственному заповеднику было присвоено имя Владимира Ильича Ленина.

Сергей Львович был зачислен научным работником-биологом заповедника, перед ним открылось широкое поле исследовательской деятельности.

С. Л. Ушков в Ильменском заповеднике.

«С чего начать? — думал он. — Конечно, с «переписи». Надо «переписать» всех зверей и птиц, все животное население, узнать, что где есть и в каком состоянии находится. Завести, так сказать, книгу учета. И обязательно обследовать растительность: растения дают корм и убежище многим животным».

Новый работник заповедника с преданным другом сеттером Тролем отправился в поход. Сутками бродил он по заповедным местам; там же, где-нибудь на опушке леса, готовил себе и Тролю обед и ночевал.

Его интересовало естественное лесовозобновление на гаях. С этой целью он детально обследовал 11 тысяч гектаров

насаждений Миасской дачи. Еще больше его привлекал мир зверей и птиц.

Сергей Львович пристально наблюдал за природой. Собака помогала ему в этом. Она находила лежки косуль, обнаруживала норы барсуков, вспугивала выводки глухарей, наталкивалась на остатки съеденных волками зверей и птиц.

Кстати, Ушков очень любил охотничьих собак, прекрасно разбирался в них, был известным кинологом. Горько переживал он смерть своих четвероногих друзей. В своих воспоминаниях об охоте в дореволюционные годы Ушков так, например, описывает смерть пса Топа:

«Как-то внезапно, совершенно неожиданно он заболел сердцем и всего через восемь дней угас. Увез я его труп туда, где больше всего мы с ним охотились, где много было перебито тетеревей и вальдшнепов, и зарыл на высоком холме, у ключика, где частенько мы проводили с ним вдвоем... жаркий августовский полдень или долгую сентябрьскую ночь. Надгробной речи я не сказал, как Пришвин над могилой Анчара, но десять выстрелов маузера нарушили тишину... дня... Не стало моего чутыстого Топа».

Ушков интересовался каждой на первый взгляд мелочью. Вот ветер колышет перышко на стоге сена. Кажется, что особенно в этом? Можно пройти мимо, не обращая внимания. Нет, Ушков останавливается и, несмотря на годы, начинает карабкаться на стог, выясняет: здесь ястреб растерзал чирка. Вскоре на скале следопыт замечает косточки другой съеденной птицы. Еще две-три таких находки, и Сергей Львович записывает в тетрадь своих наблюдений, что в таком-то районе заповедника гнездится ястреб.

Для учета четвероногих и крылатых обитателей заповедной территории биолог Ушков прибегал к различным методам. Обход с собакой очень помогал ему при учете птиц семейства куриных (глухари, тетерева, рябчики). Но точно определить таким способом количество гнезд уток было невозможно: одни утки селятся на берегу озера или реки, а другие — в лесу (в дуплах деревьев или в пещерах между камнями). Опыт подсказал, что утиное поголовье полнее можно учесть в вечерние часы кормежки на водной поверхности озер. Учет млекопитающих, главным образом копытных, Ушков проводил зимой, по «белой тропе». По материалам учета им была составлена карта распространения отдельных видов зверей и птиц на территории заповедника.

ШЕФ КОСУЛИ И ОЛЕНЯ

Из млекопитающих особенно привлекали Ушкова парнокопытные — сибирская косуля (козуля) и пятнистый олень.

Косулей, этим стройным животным, украшением природы, натуралист заинтересовался еще в молодости. Во время летне-осенней охоты на птицу он встречал иногда дикую козочку на тонких длинных ножках, случайно забежавшую к нам из Зауралья. Завидев человека, она поспешно скрывалась в чаще мелколиственного леса. Редко удавалось рассмотреть это рыжеватое животное с маленькой головой, увенчанной небольшими слаборазветвленными рогами. С наступлением зимы забежавшие в наш край косули гибли — либо от волков, либо из-за глубоких снегов, какие выпадают у нас. Две косули, прирученные, жили у Ушкова во дворе. Часто можно было видеть, как они резвились вместе с домашними животными.

В заповеднике Ушков встретился с косулей вновь. Здесь животное лесостепи — косуля обычна, но численность ее по годам и в течение года резко колеблется. К примеру, в ноябре 1940 года на территории заповедника имелось до 1500 косуль, в январе 1941 года — до 4000, в марте — уже только немного более 2000, а в июле — всего лишь около 600. Конечно, колебаний численности косули в течение года не избежать. Но что следует делать, чтобы и при сезонных перемещениях — миграциях численность животных оставалась бы все-таки высокой? — интересовался Ушков. — Ведь косуля ценна мясом и кожей и, что тоже важно, служит украшением природы.

Ушков стал вести наблюдения за косулей. Уже через три месяца после переезда в заповедник, к 20 ноября 1936 года, он составил карту мест ее обитания в зимнее время. В дальнейшем зверовод наблюдал за сезонными переходами косуль из лесостепи к Уралу и обратно, изучил причины гибели животных на путях хода. Ему стало ясно, что требуется делать для того, чтобы увеличить численность стада косуль.

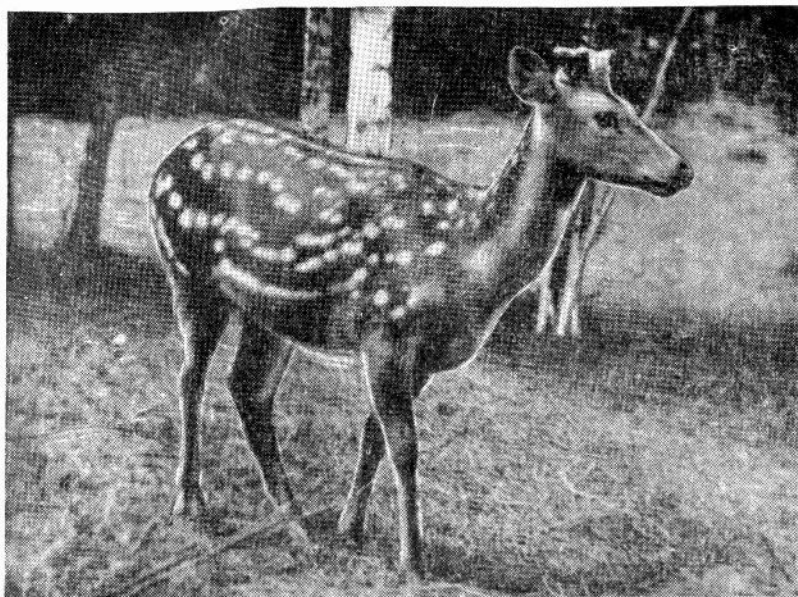
По указанию Ушкова в отдельных местах заповедника рабочие начали рыть ямки и в каждую бросали 10—20 килограммов соли, затем перемешивали соль с землей — закладывали «солонцы»; косули очень любят соль, при потреблении ее больше едят и пьют. На случай продолжительной, суровой, снежной зимы стали припасать сено в стожках. В такую зиму, какой была зима 1940—1941 года, когда снег в лесу лежал 231 день (более семи с половиной месяцев!), а высота снежного покрова достигала 66 сантиметров, стожки

были особенно необходимы. Ведь снеговой покров уже в 50 сантиметров очень мешает косуле добывать корм. Ушков лично руководил уничтожением самых злейших врагов косуль — волков (ранее на территории заповедника ежегодно гибли от серых разбойников не менее 100—120 косуль). Забота о косуле благотворно сказалась на ее численности в последующие годы. Ушкова стали звать шефом косули.

О пятнистом олене Сергей Львович знал лишь из литературы. В Ильменах, да и вообще на Урале, этот олень — новое животное. У нас в стране он живет, как образно писал С. Л. Ушков, «в далеком Уссурийском крае, за высокими горами Станового хребта, среди кленовых и дубовых лесов, перевитых диким виноградом и плющем, в царстве могучего тигра, пятнистого барса и разноцветного фазана». Пятнистый олень очень красив. Его красно-бурые бока усеяны рядами белых пятнышек. По спине проходит черная, как смоль, узкая полоса. Сухая с большими навыкате темными глазами голова увенчана могучими ветвистыми рогами. Китайцы называют это животное «олень-цветок». Молодые рога пятнистого оленя — панты — очень ценят в медицине. Вытяжка из пантов — хорошее средство для лечения болезней сердца, нервной системы. Китайская медицина ценит вытяжку из пантов так же высоко, как прославленный «корень жизни» — женьшень. Теперь из пантов пятнистого оленя готовят замечательное лекарство — пантокрин.

В 1938 году Главное управление по заповедникам при Совете Народных Комиссаров Российской Федерации провело опыт переселения пятнистого оленя с Дальнего Востока во внутренние районы страны. Было вывезено в заповедники 242 оленя, в том числе в Ильменский — 27. Пятнистых оленей поселили в загоне на берегу озера Большой Ишкуль. Позднее одну часть животных перевели в больший по площади загон, а другую — выпустили на свободу в окрестные леса.

Сергей Львович Ушков стал шефом пятнистых оленей в Ильменах. Он позаботился о местах поселения оленей, вел наблюдения за животными, интересовался, в каких местах заповедника они больше держатся, систематически заносил в тетрадь сведения о периодических явлениях в жизни оленей (линька, сбрасывание старых и образование новых рогов, гон, отел и др.), особенно много времени тратил на выяснение, какими растениями питаются олени, хватает ли им кормов. Было выяснено, что в заповеднике пятнистый олень поедает не менее 125 видов растений и что дикорастущих кормов ему

Пятнистый олень в Ильменском заповеднике. Фото С. Л. Ушкова.

вполне достаточно; лишь в многоснежные зимы нужна подкормка сеном и ветками.

Вначале олени дичились людей, затем стали доверчивее — перестали убегать при появлении человека. Однажды егерь подъехал к стогу сена, около которого были олени. Животные разбежались, но когда егерь стал накладывать сено на сани, они один за другим вернулись. Егерь наложил сено и уехал, а пятнистые красавцы остались у стога кормиться.

Через восемь лет после завоза численность оленей в заповеднике возросла в четыре раза. Они сменили когда-то обитавших в Ильменах благородных оленей. Единственно, в чем пуждаются пятнистые олени, сделал заключение Ушков, это в защите от их злейших врагов — волков.

БЕРЕГИТЕ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

К 1937 году на территории Ильменского заповедника резко уменьшилась численность куриных птиц и в то же время чаще стали наблюдаться наиболее опасные для всех

куриных пернатые хищники. Уж не из-за хищников ли стало меньше глухарей, тетеревов? С. Л. Ушков взялся за изучение роли пернатых хищников в природе.

Вопрос этот не был новым. Изучали его и раньше, но односторонне. Многие наши охотоведы держались ошибочных взглядов, заимствованных в прошлом столетии у английских и немецких натуралистов-охотников — отождествляли хищность и вред. А ведь хищность и вред — не одно и то же. Хищная птица может быть весьма полезной. Взять, к примеру, орла-могильника. Орел-могильник больше полезен, чем вреден. Уничтожая очень значительное количество сусликов, хомяков, мышей, он с избытком покрывает тот вред, который наносит истреблением некоторых охотничьих птиц и таких, скорее полезных, чем вредных пернатых, как грач и галка. Большинство работ о хищных птицах в прошлом было выполнено на основании только анализа содержимого пищеварительного тракта и погадок, без сопоставления с планомерными полевыми наблюдениями за изучаемыми видами хищников и без учета внешней среды. Такого рода работы давали обычно искаженное представление о действительном хозяйственном значении хищных животных.

С. Л. Ушков пошел новыми путями, применил методику, принятую в современной экологии¹. В 1937—1941 годах он предпринял широкие исследования — за 480 дней полевых работ закартировал 117 гнезд, собрал и исследовал 1285 погадок и 1946 остатков пищи дневных пернатых хищников и сов, провел обстоятельные наблюдения за их жизнью. На территории Ильменского заповедника гнездится 29 видов и подвидов дневных пернатых хищников и сов. Ушковым изучались девять видов: рыжий канюк, большой черный коршун, орел-беркут и некоторые другие. Исследователь выполнял огромную работу, порой в очень тяжелых условиях.

На берегу горной речки Первой Черемшанки исследователя привлекла «Соколиная скала». Почти неприступную вершину утеса облюбовала редкая птица — сокол-сапсан. Здесь она выводит своих птенцов. На протяжении ряда лет, по несколько раз весной и летом взбирался сюда Сергей Львович и всегда со своим неизменным спутником — ФЭДом (охота с фотоаппаратом была стихией Сергея Львовича).

Больших усилий стоили пожилому человеку эти восхождения. Вот каким было одно из них.

¹ Экология — наука о взаимных влияниях органического мира и окружающей среды.

Стоит май с капризами. Сергей Львович ползет по крутому склону утеса, цепляясь всем телом за каждый еле заметный выступ. Внезапно налетевший снежный вихрь слепит глаза. Ветер сорвал с головы ушанку, растрепал седые волосы. Но Ушков упорно продвигается вверх. На вершине скалы сидит соколиха. Ушкову под покровом метели удастся приблизиться к гнезду, если только так можно назвать маленькое углубление в скале. Соколиха заметила человека, взлетела над скалой и с криком закружила. В гнезде Ушков увидел двух пушистых белоголовых птенцов. Рядом с ними лежало надколотое яйцо — вылупался третий соколенок. Озираясь на соколиху, Сергей Львович осторожно передвинул на грудь ФЕД, «прицелился» и щелкнул затвором.

За несколько посещений Ушкову удалось сделать серию редких снимков из жизни сапсанов — сфотографировать яйца в гнезде, птенцов в пуху, птенцов уже оперившихся и т. д., изучить довольно обстоятельно биологию этой редкой и очень интересной птицы.

Весьма любопытным оказалось наблюдение за самкой орла-беркута в гнезде. Случилось так, что в районе гнезда возник большой лесной пожар. Огонь охватил восемьсот гектаров леса. Пламя опалило дерево, на котором находилось гнездо. И несмотря на огонь и дым, и людей, приехавших тушить пожар, орлица не покинула гнезда — все время сидела на яйцах.

Не менее интересными были наблюдения Ушкова над орланом-белохвостом. «Много раз нам случалось наблюдать, — рассказывал Сергей Львович, — его охоты за хохлатыми чернетями на озерах. Наметив жертву, орлан-белохвост начинал ее преследовать. Утка ныряла в воду, но едва показывалась на поверхности, как могучий хищник мгновенно появлялся над ней и вынуждал ее вновь погрузиться в воду, — не давал жертве покоя. Измучив хохлатую чернетю, орлан-белохвост схватывал ее лапой, когда она, утомленная, появлялась у поверхности воды».

Обстоятельными исследованиями было установлено: все без исключения хищные птицы уничтожают полезных человеку животных и в то же время усиленно истребляют вредных мелких грызунов. Ушков подсчитал, что наиболее обычные в заповеднике хищники ежегодно поедают 139 тысяч мелких грызунов, из которых около 118 тысяч составляют рыжая и серая полевки. Эти мышевидные грызуны, если бы не были истреблены, к концу года могли бы дать стадо почти в 6 мил-

лионов особей. На прокорм такого стада потребовалось бы 12 тысяч тонн зерна! В то же время хищники съели 145 зайцев, 3180 уток и 457 различных куриных птиц, или около 3 тонн мяса. Ясно, что выгоднее потерять 3 тонны мяса, но сохранить 12 тысяч тонн зерна. Ушков подсчитал, что от хищников погибает глухарей не более 6,6 процента, тетеревов — не более 9,4 процента. Основная причина уменьшения численности куриных птиц иная.

Одним из полезнейших дневных хищников является канюк рыжий. Хотя он и истребляет мелких воробьиных птиц, среди которых несомненно есть полезные, однако основную массу его пищи составляют мышевидные грызуны, за что нередко называют его «мышеловом».

Очень полезна и пустельга, что тонко, зло кличет с утра до вечера: «кли-кли-кли». Летом в поле нередко можно наблюдать такую картину. В небе — пустельга. Заметив добычу, она останавливается: дрожит в воздухе, трясет крыльями на месте; недаром ее зовут «трясучкой». Круто опустив голову, сокол пристально следит за жертвой. Улучив момент, мгновенно бросается вниз и хватает ее. Основная пища пустельги — мышевидные грызуны и насекомые.

От орла-беркута пользы относительно меньше. Исследователь выяснил, что те две пары беркутов, которые живут в Ильменском заповеднике, в течение года уничтожают 11 400 мышевидных грызунов и в то же время 10 козулят, 13 зайцев, 17 глухарей и тетеревов, 110 разных уток. Польза, повторяем, относительно невелика, но орел-беркут весьма редок и уже поэтому его надо охранять. В равной мере нуждается в охране еще более редкий сокол-сапсан.

Тщательно проанализировав большой фактический материал, С. Л. Ушков сделал важный вывод: в условиях Ильменского заповедника полезны все пернатые хищники, кроме ястреба-тетеревятника и перепелятника. Ястребы уничтожают и мышевидных грызунов, но в основном они питаются птицами: перепелятник — насекомоядными, а тетеревятник — куриными. Как показало изучение питания ястреба-тетеревятника, 80 процентов в его пищевом наборе составляют птицы (из которых 45 процентов охотничьи) и только 20 процентов — млекопитающие (из них 15 процентов мышевидные грызуны). Увидел ястреб тетерева — есть пожива! Тетереву не уйти — ястреб догонит. У него короткие крылья и длинный хвост. Для жизни в лесу это очень важно. Короткие крылья не мешают пролетать между деревьями, а длинный хвост обеспе-

чивает большую поворотливость. Ястребы — это настоящие крылатые разбойники. Численность их следует несколько сократить. К такому выводу пришел пытливый исследователь.

Вывод С. Л. Ушкова о большой пользе хищных птиц важен и для нас. И в условиях Пермской области основная масса хищных птиц приносит больше пользы, чем вреда, и заслуживает внимательной охраны, а не бессмысленного истребления.

В научно-популярной брошюре «Берегите птиц» (Челябинск, 1948) С. Л. Ушков писал: «Защита хищных птиц вовсе не означает, что с ними не следует бороться, она требует лишь, чтобы борьба производилась обдуманно, чтобы истреблялись только те хищники, которые этого заслуживают». Имея в виду ястребов, он говорил: «Но для того, чтобы их истреблять, надо научиться безошибочно различать хищных птиц и вместо ястребов не избивать полезных канюков и прочих хищников только потому, что они имеют загнутый клюв и острые когти». Говоря так, исследователь призывал «всемерно развивать изучение живой природы».

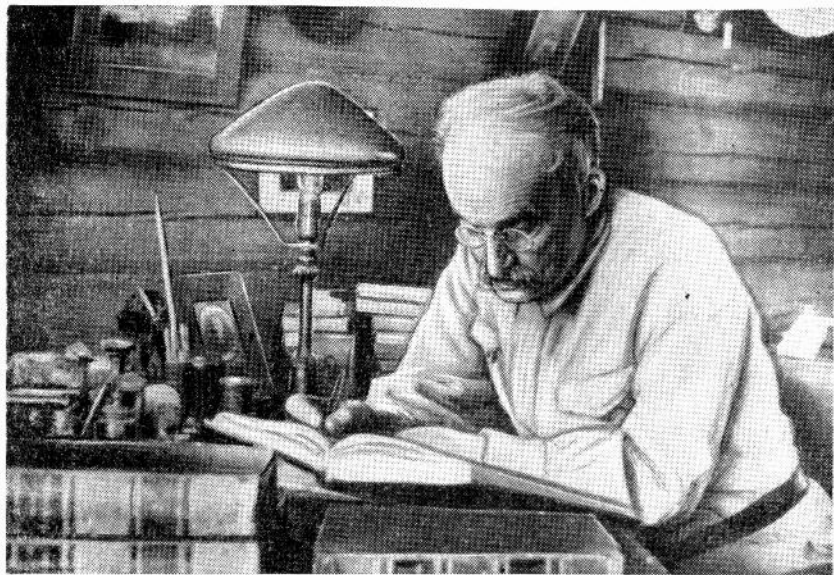
ЗАБОТА О КРАСЕ ПРИРОДЫ

С. Л. Ушков провел много наблюдений за охотничье-промысловыми птицами, в частности, за глухарем, за приспособлением птиц к окружающей их обстановке. Им выявлены любопытные факты. Вот один из них.

Близ центрального поселка заповедника, «в порядке мер ухода за лесом», пришлось вырубить часть старых берез. Стало меньше дупел для гнездования стрижей. Поэтому стрижи устремились к квартирам скворцов. За несколько дней до вылета скворчат к занимаемым ими домикам начали подлетать стрижи. Они не залетали внутрь скворечника или дупла, а лишь с визгом проносились мимо летка или на мгновение цеплялись за порожек перед летком и неслись дальше. Казалось, стрижи торопят скворчат с вылетом. Едва успели скворчата оставить гнезда, как их заняли стрижи.

Участвовал Ушков в кольцевании птиц. Бывало, ближе к осени спрячется он где-нибудь в камышах озера Ишкуль, а егерь этим временем начинает загонять уток в сети. Утки, попав в сети, бьются. Иным удается прорваться через веревочные ячеи. Но все-таки десяткам уток Ушков надевал на ноги алюминиевые кольца. Общеизвестно, какую большую услугу оказывают эти кольца в изучении птичьих дорог.

С. Л. Ушковым был собран большой материал о зверях и птицах в Ильменском заповеднике, особенно об их экологии. Материал этот обработан и изложен Ушковым в ряде статей. Важнейшие из них: «Опыт акклиматизации пятнистого оленя в Ильменском заповеднике» (1947, совместно с Ю. В. Авериным); «Промысловая фауна Ильменского государственного

С. Л. Ушков в рабочем кабинете.

заповедника» (1947); «Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности» (1949); «Некоторые периодические явления в жизни птиц в Ильменском заповеднике» (1949). Большинство статей опубликовано в «Трудах» заповедника.

Эти работы дают представление о жизни основных видов охотничье-промысловых птиц значительной части Южного Урала, позволяют критически подойти к оценке существующих сроков и способов охоты. Далее, в трудах С. Л. Ушкова разработаны метод учета птиц, методика исследования питания хищников. На протяжении более десяти лет натуралист изучал жизнь наиболее ценных в научном и хозяйственном отношении видов, в частности, сокола-сапсана, ввел в практику контроль

за деятельностью хищников. «Мы не ошибемся, — писал С. Л. Ушков, — если скажем, что такой контроль и регулирование численности наиболее опасных видов хищников, двух ястребов: большого и малого, являются одним из факторов, действующих увеличению численности таких хозяйственно ценных птиц, как глухарь и тетерев»¹.

Одновременно с научными статьями С. Л. Ушков писал и научно-популярные, в них увлекательно рассказывал о жизни зверей и птиц, призывал беречь и обогащать природу.

Сергей Львович использовал каждую возможность для того, чтобы чем-то помочь в сбережении и обогащении природы. Однажды рано и внезапно наступили осенние холода. К кордону Сайма в заповеднике подлетело несколько стай деревенских ласточек. Птички унизали заборы, крыши построек, группами садились на окна и пытались поймать мух, которых видели через стекла в помещении. Птички были очень ослаблены; многие из них падали и гибли. При личном участии Ушкова несколько десятков ласточек было поймано руками и внесено в помещение. На другой день оставшиеся в живых птички были выпущены и улетели.

Ушков подчеркивал: «Охрана птиц — это борьба за урожай, борьба за охрану лесов, полей, садов, борьба за целостность и красоту природы нашей Родины». Поэтому в книге «Берегите птиц» он уделил большое внимание мероприятиям по защите пернатых — рассказал об устройстве скворечниц и других искусственных гнездилищ, о том, где и как их развешивать, о подкормке птиц.

«НАПИШИТЕ ЕЩЕ!»

Сергей Львович часто беседовал с экскурсантами и туристами, особенно со школьниками. Кстати, он систематически бывал в школах, неизменно участвовал в проведении Дня птиц, Дня леса. С большим интересом собравшиеся слушали добродушно улыбающегося человека в широкой рабочей блузе, его рассказы о зверях и птицах заповедной территории. «А что, если попытаться познакомить с жителями Ильмен и тех ребят, которые здесь еще не бывали?» — думал Сергей Львович. И решил он написать для них несколько рассказов.

¹ Орнитофауна Ильменских гор и результаты ее изучения. Рукопись. 1951. Хранится в Ильменском заповеднике.

В 1949 году в альманахе для детей «Уральские огоньки», выпускаемом в Челябинске, появился первый рассказ С. Л. Ушкова «Косули».

Маленьким, еще совсем слабым зверенышем была подобрана козочка в лесу. Она дрожала всем своим худеньким тельцем. Казалось, вот-вот подогнутся ее высокие тонкие ножки и она упадет.

«Опеку над сироткой взял мой старый сеттер Троль, — писал Ушков. — Деловито обнюхав козочку, он лизнул ее в морду своим шершавым языком, как бы говоря: «Не горюй, проживем».

И вот зажили. Старик Троль оказался хорошей няней. Он спал рядом с козочкой, сопровождал ее всюду и, если кто-либо пытался прикоснуться к ней, угрожающе рычал. Козочка или, как мы ее еще называли, Казя тоже привязалась к собаке и почти не отставала от нее. Ела Казя все, что ели мы, чем кормили собаку. Через три месяца из худенького, едва живого существа выросла красавица козочка. Ее дружба с Тролем стала еще крепче: они вместе спали, вместе ели, вместе гуляли по лесу. Я жил тогда в лесу, и козочка пользовалась неограниченной свободой. Она уходила далеко в лес на много часов, но стоило мне свистнуть, как зовут собаку, и козочка стремглав бежала к дому».

Юный читатель тепло встретил рассказ натуралиста о трогательной дружбе косули и собаки. В заповедник посыпались письма. Школьники интересовались судьбой Кази, просили Сергея Львовича написать еще.

Вскоре Челябинское книжное издательство выпустило сборник рассказов об Ильменском заповеднике — «На заповедной земле». Восемь рассказов в нем принадлежали С. Л. Ушкову.

Натуралист делился своими наблюдениями за четвероногими и пернатыми обитателями Ильменских гор.

Один из рассказов был посвящен барсучихе Феньке. Лесник при обходе участка встретил кем-то разрушенную барсучью нору. Около норы лежали четыре барсучонка. Трое были мертвы, а четвертый еле-еле шевелился. Лесник взял звереныша, положил его за пазуху и принес домой. Дома звереныш ожил. Вначале его кормили только подогретым молоком, а затем он стал есть решительно все: хлеб, мясо, вареный картофель, рыбу. У лесника были две охотничьи собаки лайки — Кучум и Дамка и старый, ленивый, жирный

кот Федотыч. Автор любовно рассказывает, как Федотыч убежал от Феньки, как она дружно жила с Кучумом и Дамкой.

Много интересного содержится в рассказе о проказнице-сорочке. Началось опять с находки — мальчик подобрал выпавшего из гнезда сороченка и принес его домой. Сороченок хорошо чувствовал себя в новой обстановке. Когда хотелось ему, он улетал из комнаты на волю, а затем опять возвращался в гостеприимный дом. А дома проказил. Когда никого не было на кухне, он забирался в шкаф с посудой и если находил сахар — тащил сахар, если находил конфеты — тащил их. Однажды обнаружил баночку с горчицей и сунул туда свой любопытный нос, а потом долго его чистил, тряся головой. Бесчисленное количество раз проливал воду, чернила, а потом скакал по скатерти стола и оставлял на ней отпечатки своих сорочьих лап. Любил музыку; заслышав рояль, садился на створку открытого окна или на спинку стула и сидел нахохлившись. А в один из дней улетел и больше не вернулся.

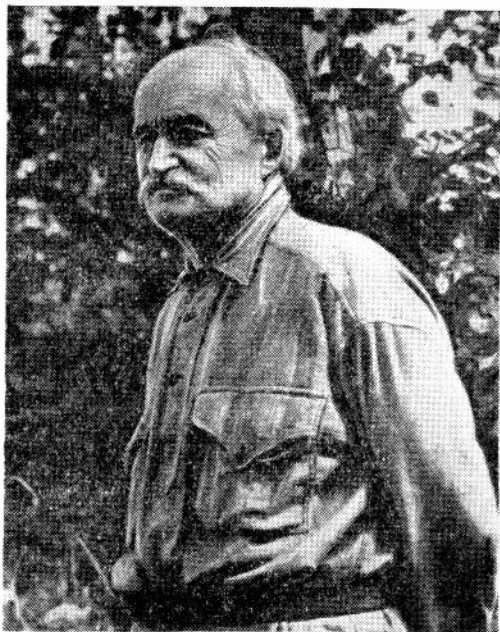
Рассказывал Сергей Львович о сойках-воровках, таскавших с огорода только что выкопанный картофель; о лисице, еле спасшейся от орла-беркута; о соколе-сапсане, крылатом помощнике охотника.

Сергей Львович умел подметить характерное в облике, в повадках птицы и зверя и проникновенно, поэтически рассказать об этом. В его рассказах чувствуется тонкий наблюдатель и художник. Вот, к примеру, он встречает утро в просыпающемся от зимней дремы лесу, слышит и видит филина. После ряда наблюдений в его тетради появляется запись: «Уже в первой декаде марта на вечерней и утренней заре все чаще и чаще слышится громкий и вместе с тем глухой крик хищника: у... у... у..., или иногда у...х, у...х, у...х, а порой удаётся увидеть и его самого, плавным бесшумным полетом облетающего занятый им участок. Иногда два филина, находясь на большом расстоянии друг от друга, начинают перекликаться, летят навстречу друг другу, мелькая темными силуэтами на фоне белеющего неба, и исчезают так же незаметно, как появились, и только громкое у... у... у..., дополняемое порою не менее громкими хохочущими звуками, далеко разносится по окрестности».

Много заметок С. Л. Ушкова о природе публиковалось в газетах «Миасский рабочий» и «Челябинский рабочий».

ЕГО ДЕВИЗ

Своими богатыми знаниями природы Сергей Львович делился также в беседах и лекциях. До последних дней он был внештатным лектором Миасского горкома партии, выступал с лекцией на тему «Перспективы преобразования природы нашего края».

С. Л. Ушков в последние годы жизни.

Слушатели любили замечательного рассказчика. 27 июня 1947 года группа студентов Челябинского педагогического института писала С. Л. Ушкову: «Примите нашу искреннюю благодарность за ваши лекции, которые много способствовали нашему ознакомлению с Ильменским заповедником. Ваши лекции, кроме их строгой научности, содержали элемент увлекательности, и мы с огромным интересом прослушали их».

Знания о природе С. Л. Ушков популяризировал и через музей заповедника.

В музее он создал зоологический отдел, лично добыл, препарировал и монтировал многие экспонаты. Очень хороши сделанные им биологические группы: «Волки нападают на косулю», «Скопа с рыбой» и другие. Не менее прекрасно исполнены чучела птиц и зверей: «Глухарь на току», «Пятнистый олень», «Орел-беркут». Привлекает внимание экспонируемая здесь карта распределения промысловой фауны в заповеднике, составленная по материалам исследования в 1937—1940 годах охотоведом

С. Л. Ушковым. Зоологический отдел музея носит имя своего создателя.

Кстати, искусно изготовленные С. Л. Ушковым чучела зверей и птиц экспонируются не только в Миассе, Челябинске, Перми, а и в ряде других музеев Российской Федерации.

С 21 августа 1936 года по 26 октября 1951 года работал Сергей Львович Ушков в Ильменском заповеднике. Здесь он и скончался. Похоронен в лесу у туристской тропы. На могиле его установлен памятник.

Полвека жизни натуралист-самоучка С. Л. Ушков отдал изучению и обогащению природы родного Урала.

Большую помощь советами оказывали ему выдающиеся отечественные зоологи М. А. Мензбир¹, С. А. Бутурлин², С. И. Огнев³.

Когда Ушкову стало известно, что в Ильменский заповедник будут завезены пятнистые олени, он решил посоветоваться с охотоведом Бутурлиным относительно того, как проводить акклиматизацию этих животных. 23 марта 1937 года москвич Бутурлин писал своему ильменскому другу: «...Загородку и прикормку на первое время создать для них (олений — С. Н.) надо бы». Возникла необходимость обменяться мнениями, посоветоваться и по поводу необычных явлений в природе. А явления эти доводилось наблюдать в общем нередко: то Ушков подмечал выход кротов зимой на поверхность снега, то обильный залет белых сов... Коллеги охотно делились с ним своими соображениями. «В Подмосковье выход кротов на снег иногда наблюдается в начале зимы, особенно при мягкой погоде, — писал Огнев, — крот выходит тогда на поверхность, перебегает относительно небольшое пространство и затем снова исчезает под белым пологом». Ушков старался не быть в «долгу» и посылал своим московским коллегам материал для их научной работы: туш-

¹ Мензбир Михаил Александрович (1855—1935) — один из крупнейших отечественных зоологов, выдающийся зоогеограф, основатель русской орнитологии (науки о птицах), пламенный борец за дарвинизм, академик. Уделял много внимания изучению охотничье-промысловых птиц. Активно участвовал в работе Московского общества испытателей природы. Был первым ректором советского Московского университета.

² Бутурлин Сергей Александрович (1872—1938) — выдающийся натуралист нашей страны, орнитолог с мировым именем, основоположник отечественного охотоведения. Соавтор «Полного определителя птиц СССР» в пяти томах (работа написана в содружестве с Г. П. Дементьевым).

³ Огнев Сергей Иванович (1886—1951) — крупнейший советский териолог (специалист по млекопитающим), профессор, блестящий популяризатор естественных наук.

ки кротов — Огневу, тушки птицы кедровки — Мензбиру, шкуру лося для Дарвиновского музея — Бутурлину.

До очень многого С. Л. Ушков дошел сам — через систематическое и глубокое изучение природы. Им написано более тридцати работ о птицах и зверях Урала.

О ценности этих работ хорошо сказал профессор Московского университета Г. П. Дементьев¹: «Работы его (С. Л. Ушкова — С. Н.), как опубликованные, так и находящиеся в рукописи, служат ценным вкладом в фаунистическую литературу СССР, написаны на высоком научном уровне и содержат в себе много сведений и оригинального материала. ...С. Л. Ушков может по справедливости считаться лучшим знатоком фауны наземных позвоночных Приуралья и вопросов хозяйственного их использования».

...Лесовод, зоолог, охотовед, человек, влюбленный в природу, заботящийся о природе — таким был уралец Сергей Львович Ушков. Газета «Правда» назвала его «страстным и внимательным наблюдателем». Его девизом были слова: «Любовь к природе — это любовь к нашей дорогой Родине».

¹ Дементьев Георгий Петрович (род. в 1898 г.) — выдающийся советский орнитолог, профессор Московского университета.

ИСТОЧНИКИ

1. Печатные работы С. Л. Ушкова

1904. Каталог зоологического отдела Пермского научного и промышленного музея. (Птицы, млекопитающие). — Материалы по изучению Пермского края, вып. I, стр. 215—247. Пермь.

1905. Каталог зоологического отдела Пермского музея. Пресмыкающиеся, земноводные, рыбы. — Материалы по изучению Пермского края, вып. II, стр. 231—238. Пермь.

1906. Зоологический отдел Пермского музея в 1904 году. — Материалы по изучению Пермского края, вып. III, стр. 284—288. Пермь, издание Пермского научно-промышленного музея.

Результаты экскурсий 1903 года, имевших целью пополнение зоологических коллекций Пермского научно-промышленного музея. — Там же, стр. 272—283.

1921. К борьбе с волками. Краткое описание способов охоты со шнуром и флажками и способов отравы. 8 стр. Пермь.

1924. О редких в Пермском крае залетах птиц. Пермский краеведческий сборник, вып. I, стр. 57. Пермь, издание кружка по изучению Северного края при Пермском университете.

Об охране пушных богатств в Прикамье. — «Экономика», № 9 (16), стр. 68—75.

Сплав леса по Каме и ее притокам в 1924 году. — «Экономика», № 8 (15), стр. 23-27.

1925. Новый случай залета в Прикамье черного или бурого грифа. — «Экономика», № 8—9 (27—28), стр. 76.

Очередная задача охотничьего хозяйства. — «Экономика», № 8—9 (27—28), стр. 68—70.

Современное состояние охоты в Пермском округе. — «Экономика», № 11—12 (30—31), стр. 57—59.

«Уральский охотник». (Аннотация на этот журнал, издававшийся в Свердловске). — «Экономика», № 8—9 (27—28), стр. 94.

1926. Материалы в газете «Страда»: Значение охоты и наши задачи — № 17; Как сохранить шкурки птиц и зверей — № 23, 25; Берегите от пожаров наше богатство — лес; Не стреляйте пьющими из бумаги и тряпок — № 31; Как делать чучела птиц — № 33—34, 36; О весенней охоте (В порядке обсуждения) — № 70; Интересные находки — № 77.

Наши недочеты (О Гайвинском заповеднике). — «Экономика», № 5 (36), стр. 82—83.

1927. Лоси в окрестностях Перми. — «Уральский охотник», № 11, стр. 43—44.

Материалы в газете «Страда»: Наблюдайте живую природу — № 21; К выставке собак. Внимание лайке — № 25; Охота на уток с профилями — № 34; Лесные пожары, самовольные порубки и борьба с ними — № 38.

Список птиц Пермского округа Уральской области. — Бюллетень Московского общества испытателей природы, том XXXVI, выпуски I и II, стр. 68—116. Резюме на французском языке.

1928. В Пермском зоосаде. — «Уральский охотник», № 20, стр. 5.

1929. Перелеты глухарей под Пермью. — «Уральский охотник», октябрь, стр. 461.

Пермский государственный областной музей. Зоологический отдел имени С. Л. Ушкова. 48 стр., с 8 фотографиями коллекций. Издание Пермского музея. (Путеводитель).

1930. Внимание зайцам. — «Уральский охотник», май, стр. 11—12.

О распространении колонка на Урале. — «Уральский охотник», февраль — март, стр. 18—19.

1940. (Совместно с Ю. В. Авериним). Животный мир. — В сборнике: «Ильменский государственный заповедник им. В. И. Ленина», стр. 168—188. Челябинск.

1946. Пятнистый олень на Южном Урале. 10 стр. Мнасс.

Растительность и животные заповедника. — Глава в книге: В. А. Васнецов, К. И. Постоев, С. Л. Ушков. Ильменский государственный заповедник имени В. И. Ленина. Путеводитель. Стр. 66—81. Челябинск.

1947. (Совместно с Ю. В. Авериним). Опыт акклиматизации пятнистого оленя в Ильменском заповеднике. — Труды Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина, вып. III, часть I, стр. 161—185. Москва.

Промысловая фауна Ильменского государственного заповедника. — Там же, стр. 87—159.

1948. Берегите птиц. 52 стр. Челябинск.

Данные по экологии хищных птиц Южного Зауралья. — II конференция научных работников Челябинской области. Доклады. стр. 181—182. Челябинск.

1949. Косули. Очерк. — Альманах «Уральские огоньки», № 2, стр. 68—70. (Альманах для детей, издается в Челябинске).

Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности (экология хищных птиц). — Труды Ильменского государственного заповедника имени В. И. Ленина, вып. IV, стр. 111—181. Челябинск.

Некоторые периодические явления в жизни птиц в Ильменском заповеднике. — Там же, стр. 209—215.

Некоторые примеры приспособления птиц к окружающей их обстановке. — Там же, стр. 202—208.

Орел-могильник *Aquila heliaca Savigny* в Ильменском заповеднике. — Там же, стр. 182—201.

(Совместно с В. А. Васнецовым). На заповедной земле. Рассказы об Ильменском заповеднике имени В. И. Ленина. Челябинск. (С. Л. Ушкову принадлежат рассказы: «Птичий говор», «Пика», «Сокол-сапсан», «Сойки-воровки», «Пятнистый олень», «Косули», «Маленькие хищники» (стр. 7—32) и «Барсуки» (стр. 43—47). Написаны для детей.

1950. (Совместно с Е. Васнецовой). Ильменский заповедник. — Альманах «Южный Урал» (Челябинск), № 2—3, стр. 153—161. (С. Л. Ушковым написана вторая часть очерка — стр. 158—161).

1951. В заповедном хозяйстве. Очерк. — Альманах «Уральские огоньки», № 5, стр. 84—88.

Лебединое озеро. Очерк. — Там же, стр. 74—77.

1952. В заповедном лесу. (Сборник рассказов о птицах и зверях для детей). 64 стр. Челябинск.

1959. К экологии сокола-сапсана в Ильменском заповеднике. — Труды Ильменского государственного заповедника имени В. И. Ленина, вып. VII, стр. 69—87. Миасс.

1961. Лесные пожары и особенности возобновления сосны и березы на грях в Ильменском заповеднике. — Труды Ильменского государственного заповедника имени В. И. Ленина, вып. VIII, стр. 157—168. Свердловск.

2. Рукописи С. Л. Ушкова¹

1939. Леса южной части бывшей Миасской дачи по данным инвентаризации 1939 года. 63 стр.

1940. Кольцевание птиц в Ильменском заповеднике. 4 стр.

Общественное гнездование птиц. 2 стр.

Редкая уродливость рогов сибирской косули. 2 стр.

1941. Хищные птицы Ильменского заповедника. 32 стр.

1942. Влияние внешних условий на динамику численности косули в Ильменском заповеднике. 21 стр.

Материалы для изучения жизни и хозяйственного значения водяной крысы в Ильменском заповеднике. 8 стр.

1945. Некоторые сведения из жизни барсука в Ильменском заповеднике. 4 стр. — Хранится в Зоологическом институте (ЗИН) Академии наук СССР.

1946. Влияние изменения биотопов на распределение и численность животных в Ильменском заповеднике. 43 стр.

Как реагируют тетеревиные птицы и козуля на сбор ягод и сенокосение. (Из наблюдений в Ильменском заповеднике имени В. И. Ленина за период с 1937 по 1946 гг. вкл.). 9 стр. — В Ильменском заповеднике и в ЗИНе АН СССР.

Лось-сохатый в Ильменском заповеднике. 18 стр. — В ЗИНе АН СССР. Переходы косули *Capreolus rufargus rufargus* Pall. на Южном Урале. 21 стр.

1947. Фенологический календарь некоторых растений и животных Ильменского заповедника. 69 стр.

1949. Звери и птицы Ильменского заповедника. Эколого-фаунистическая сводка. Книга 1-я, стр. 1—238, книга 2-я, стр. 239—588.

1950. К вопросу о реакклиматизации соболя *Martes zibellina zibellina* L. в Ильменском заповеднике имени В. И. Ленина. 27 стр.

1951. Орнитофауна Ильменских гор и результаты ее изучения. 12 стр. (Совместно с другими научными сотрудниками Ильменского заповедника). Летопись природы (Ильменского заповедника). Том I, 1926—1940 гг. 248 стр.; том II, 1941—1945 гг., 257 стр.; том III, 1946—1950 гг., 260 стр. — С. Л. Ушкову принадлежит много сведений о растительном и животном мире заповедника и оригинальных снимков. Он же составитель и редактор «Летописи» в целом.

¹ Подавляющее большинство рукописей С. Л. Ушкова хранится в Ильменском заповеднике.

1877. Прилет птицы весной 1876 г. в Екатеринбургском у. — Журнал императорского общества охоты, 1, стр. 76.

1878. Краткий обзор распространения и жизни глухаря и охоты на него в окрестностях Екатеринбурга. — «Природа и охота», том II, апрель, стр. 1—16.

Несколько слов по поводу заметки г. Львова на статью М. А. Мензбира. (Есть о вальдшнепе). — «Природа и охота», том III, июль, стр. 420.

1879. Заметки об охоте в Екатеринбургском уезде в 1878 г. — «Природа и охота», том I, январь, стр. 93—95.

Краткий обзор распространения и жизни тетерева и охота на него в окрестностях Екатеринбурга. — «Природа и охота», том III, стр. 272—283.

1880. Охота в 1879 г. в окрестностях Екатеринбурга. — «Природа и охота», том I, февраль, стр. 296—303.

Заметки об охоте в 1880 году в окрестностях Екатеринбурга. — «Природа и охота», том IV, декабрь, стр. 36—39.

1884. Письмо в редакцию. — «Природа и охота», декабрь, стр. 63—64. (Письмо на имя Л. П. Сабанеева о пыхах нового образца и о медведях в окрестностях Екатеринбурга).

1885. Из Екатеринбурга. — «Природа и охота», июль, стр. 27—29.

1886. Из Екатеринбурга. — «Природа и охота», август, стр. 161—165; декабрь, стр. 81—83.

1888. Материалы в «Охотничьей газете»: Из Екатеринбурга — № 5, 7, 9; Прилет птиц за 1887 г. в окрестностях Екатеринбурга — № 13; Породы медведей в окрестностях Екатеринбурга — № 15; Из Екатеринбурга — № 19, 49.

1892. Осенние и зимние охоты. Из Екатеринбурга — «Охотничья газета», № 4.

4. Прочие работы

Аверин Ю. В. Экология козули (*Capreolus pygargus pygargus* Pall.) в Ильменском заповеднике. — Труды Ильменского государственного заповедника имени В. И. Ленина, вып. IV, Челябинск, 1949. (В статье много ссылок на наблюдения С. Л. Ушкова за козулями).

Бианки В. Л. Список птиц Прикамья. (Предварительный список птиц Пермской губернии). В книге: Иллюстрированный путеводитель по реке Каме и по р. Вишере с Колвой, Пермь, 1911, стр. 68—72.

Васнецов В. А. Заповедник Ильменских гор. — «Вокруг света», 1950, № 5.

Васнецов В. Сергей Львович Ушков. Очерк. — Альманах «Уральские огоньки», № 2, 1949, стр. 65—67.

Воронцов Е. М. К зоогеографии Прикамья Пермской области. — Ученые записки Горьковского государственного университета вып. 14, 1949. (Критические замечания о работе С. Л. Ушкова «Список птиц Пермского округа...»).

¹ В данной библиографии указаны только те статьи, корреспонденции и заметки Л. М. Ушкова, в которых содержатся сведения об охотничье-промысловой фауне. Многочисленные материалы Л. М. Ушкова по вопросам ружейной техники и частично по собаководству, часто весьма обстоятельные, опущены.

Воронцов Е. М. Птицы Камского Приуралья (Пермской области). Горький, 1949. 114 стр. (Многочисленные ссылки на работу С. Л. Ушкова «Список птиц Пермского округа...», замечания, дополнения).

Гроденский Гр. По Ильменскому заповеднику. Детгиз, 1951.

Колесников Б. П. Состояние и важнейшие задачи охраны природы на Урале. В сборнике: Охрана природы на Урале, вып. 1, Свердловск, 1960.

Куклин С. Пернатые заповедника. В сборнике: Ильменский заповедник, Челябинск, 1959, стр. 64—78.

Лялицкая С. Следопыты Ильменских гор. Челябинск, 1951.

Мензбир М. А. Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа. Вып. 5, Москва, 1901; вып. 6, Москва, 1902. (Ряд ссылок на интересные наблюдения Л. М. Ушкова за глухарем и тетеревом).

Николаев С. Ф. Выдающийся натуралист Урала. К 80-летию со дня рождения С. Л. Ушкова. В сборнике: На Западном Урале, Пермь, 1960, стр. 156—161.

Пермский областной краеведческий музей. Путеводитель. Пермь, 1954.

Сабанеев Л. Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губ. Москва, 1874.

Серебрянников П. Н. Рассадник просвещения. Краткая летопись музея. 15 ноября 1890 г. — 15 ноября 1915 г. (К 25-летию). — «Пермская земская неделя», 1915, № 48, стр. 18—21, № 49, стр. 16—21.

Теплоухов Ф. А. Наблюдения за перелетом и пролетом птиц весной 1873 года в долине р. Обвы с Ильинского Пермского уезда. — Записки Уральского Общества любителей естествознания, том VII, вып. 3, 1883.

Шаров А. В заповедных Ильменских горах. — «Правда», № 254 (8300), 12 сентября 1940 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сын охотника и натуралиста	3
Со старой фузеей . . .	6
Путь в науку . . .	7
Почетный член музея	12
Важный научный труд	14
Против весенней охоты	18
В Ильменах . . .	20
Шеф косули и оленя . . .	23
Берегите пернатых хищников	25
Забота о красе природы	29
«Напишите еще!» . . .	31
Его девиз . . .	34
Источники	37

Сергей Федорович Николаев
НАТУРАЛИСТ С. Л. УШКОВ

**Редактор Т. И. Вершинин. Художественный редактор М. В. Тарасова. Художник
Е. И. Нестеров. Технический редактор Г. М. Езов. Корректор Э. К. Актищева.**

Формат бумаги 60×84¹/₁₆
ЛБ05185

Подписано к печати 14/III 1963 г.
1,375 бум. л. 2,75 печ. л.
Тираж 4000 экз.

Уч.-изд. 2,37 л.
Цена 7 к.

2-я книжная типография облолиграфиздата
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57 Зак. 89.

СЕРИЯ БРОШЮР

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ»

Вышли из печати

- Аликина Н. А.** Большевик Михаил Туркин. Пермь, 1957, 60 стр., цена 10 коп.
- Аликина Н. А.** Инженер-коммунист Александр Кузьмин. Пермь, 1953, 29 стр., цена 12 коп.
- Бабушкин В. С.** Врач Е. П. Серебренникова. Пермь, 1957, 48 стр., цена 9 коп.
- Бабушкин В. С.** Профессор П. И. Чистяков. Пермь, 1962, 96 стр., цена 18 коп.
- Вишневский Б. Н.** Путешественник Кирилл Хлебников. Пермь, 1957, 60 стр., цена 11 коп.
- Дубилет Н. И.** Капитан Пирожков. Пермь, 1958, 47 стр., цена 8 коп.
- Исхаков В. М.** Мулламур Вахитов. Пермь, 1958, 56 стр., цена 10 коп.
- Исхаков В. М.** Хусайн Мавлютов. Пермь, 1961, 36 стр., цена 5 коп.
- Кондауров И. А.** Лев Шатров — вожак молодежи. Пермь, 1960, 32 стр., цена 5 коп.
- Коновалов И. Ф.** и **Титов Н. П.** Командир бронепоезда Иван Деменев. Пермь, 1960, 28 стр., цена 5 коп.
- Лукьянова Е. Н.** Александр Борчанинов. Пермь, 1957, 72 стр., цена 13 коп.
- Мартынов М. Н.** Пугачевский атаман Иван Белобородов. Пермь, 1958, 60 стр., цена 12 коп.
- Мокроусов С. И.** Герой Советского Союза Борис Пирожков. Пермь, 53 стр., цена 10 коп.
- Мухин В. В.** Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957, 46 стр., цена 9 коп.
- Николаев С. Ф.** Хранители леса (Александр Ефимович и Федор Александрович Теплоуховы). Пермь, 1957, 48 стр., цена 9 коп.
- Николаев С. Ф.** Испытатель природы Павел Васильевич Сюзев. Пермь, 1958, 56 стр., цена 10 коп.
- Николаев С. Ф.** Доктор ботаники А. Г. Генкель. Пермь, 1959, 56 стр., цена 11 коп.
- Селезнева В. Т.** Штаб-лекарь И. В. Протасов. Пермь, 1962, 38 стр., цена 6 коп.
- Семин Г. И.** Герой гражданской войны Иван Назукин. Пермь, 1962, 62 стр., 11 коп.
- Субботина И. П.** Художник П. И. Субботин-Пермяк. Пермь, 1959, 48 стр., цена 8 коп.
- Тиунов Г. З.** Комсомолец Иван Раксин. Пермь, 1959, 52 стр., цена 9 коп.
- Шарц А. К.** Первооткрыватель калия Н. П. Рязанцев. Пермь, 1957, 32 стр., цена 6 коп.
- Шарц А. К.** Первооткрыватель угля М. И. Югов. Пермь, 1958, 24 стр., цена 5 коп.
- Шарц А. К.** Академик архитектуры И. И. Свизев. Пермь, 1959, 32 стр., цена 4 коп.